

Вадим Сергеевич Алексеев-Попов

1912 - 3.03.1982

ЗНАЧЕНИЕ ОПЫТА ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ для РУССКОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ НАКАНУНЕ и в ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 гг.

Французский ежегодник 1970

М.: Наука. 1972. С.35-47

Веб-публикация: [Vive Liberta](#), 2011

Тематически связанные ссылки даны нами после статьи

«Нельзя быть марксистом, не питая глубочайшего уважения к великим буржуазным революционерам..»¹, — писал В. И Ленин, выделяя из их когорты якобинцев 1793 г., значение которых определялось тем, что они были «якобинцы с народом», с революционным большинством народа, с революционными передовыми классами своего времени»², давшие нечто «великое, неискоренимое, незабываемое»³ для международного опыта освободительной борьбы народов

В колоссальной историографии Великой французской буржуазной революции и, в частности, среди многочисленных работ, посвященных истории якобинской диктатуры, еще очень мало сделано для уяснения тех конкретных форм, в которых богатейший опыт этой революции, его уроки были восприняты и осмыслены международным революционным и рабочим движением последующих эпох, претворены в деятельности социалистических партий, их идеологов и руководителей. Наибольшее значение при этом имеет изучение вопроса об особенностях восприятия и творческого осмысления этого опыта в русском рабочем и социалистическом движении. Ибо к началу XX в. центр международного рабочего движения переместился в Россию. История поставила тогда перед российским пролетариатом «ближайшую задачу, которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны»⁴.

При этом, поскольку борьба за ликвидацию капиталистического гнета невозможна была без предварительного уничтожения царского самодержавия и господства помещиков, т. е. без победы буржуазной революции, опыт Франции 1789—1794 гг. приобретал для рабочего класса России в начале XX в. особую актуальность⁵

¹ В И Ленин Полн собр соч, т 26, стр 226.

² В И Ленин Полн собр соч, т. 32, стр. 216.

³ Там же, стр 374

⁴ В И Ленин Полн собр соч, т 6, стр 28

⁵ См М С Персов Историческое обоснование идеи гегемонии пролетариата в работах В И Ленина накануне и в период революции 1905—1907 гг — «Уч зап Саратовского ун-та», т X, выпуск исторический, стр 3—84 Саратов, 1956, он же Использование В И Лениным опыта европейских буржуазных революций для обоснования идеи гегемонии пролетариата — «Научный ежегодник за 1955 год Саратовского университета» Исторический факультет, отдел II Саратов, 1958, стр 5—11, см также Б Ф Поршнев В И Ленин о ранних буржуазных революциях — «Новая и новейшая история», 1960, № 2; А И Молок Об исторических закономерностях и исторических уроках буржуазных и буржуазно-демократических революций нового времени в странах Запада — «Уч зап Московского гос педагогического ин-та им. В И Ленина», № 370. М, 1970, стр 229—284 Что касается автора данной статьи, то его позиция в том виде, как она изложена в настоящей статье, нашла наиболее близкое освещение в следующей работе V S Aleksseev-Popov L'expérience de la Révolution française et la classe ouvrière de Russie à la veille et pendant la Révolution de 1905 à 1907 — «Studien über die Revolution» Hrsg von Manfred Kossok Akademie-Verlag Berlin, 1969, S 139—156

Рассматривая те формы, в которых опыт французской революции конца XVIII в. учитывался рабочим классом России, его партией, ее создателем и вождем В. И. Лениным накануне и в ходе первой русской революции, мы сосредоточим внимание лишь на следующих наиболее важных аспектах этой проблемы: использование В. И. Лениным и большевиками уроков борьбы Горы против Жиронды в их борьбе против оппортунистов накануне и в начале революции 1905 г., а также значение опыта якобинской диктатуры в открытии В. И. Лениным типа революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, в пропаганде идеи этой диктатуры в ожесточенных схватках с буржуазными либералами и меньшевиками, в разработке и обосновании В. И. Лениным тактических принципов партии большевиков в годы первой русской революции.

Известно, что зародышем партии нового типа, без которой пролетариат России не мог бы выполнить поставленные перед ним историей сложнейшие задачи, был созданный В. И. Лениным в 1895 г. в Петербурге «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Первый съезд РСДРП (1898) в силу ряда причин, как известно, не смог заложить фундамент такой партии. Выдвинутый В. И. Лениным план ее организации предусматривал создание общерусской политической газеты, и 24 декабря 1900 г. в Лейпциге вышел первый номер «Искры».

К этому времени в международном социалистическом движении наметилось размежевание двух тенденций, двух направлений — революционного и оппортунистического. Идеологическую платформу последнего разработал «отец ревизионизма» Э. Бернштейн, способствовавший тем самым сближению представителей оппортунистических течений в рабочем движении отдельных стран. Английские фабианцы, французские минстериалисты, немецкие бернштейнианцы, русские «экономисты» стали, по словам В. И. Ленина, «одной семьей». Разыгралась первая действительно международная схватка международной революционной социал-демократии с оппортунистами в социалистическом движении⁶.

В передовой статье второго номера «старой», ленинской «Искры» Г. В. Плеханов, находившийся до осени 1905 г. в основном на марксистских позициях, писал: «...Мы хорошо знаем как тяжел путь, лежащий перед нами... Немало в течение этого пути разойдется между собою людей, казалось бы, тесно связанных единством одинаковых стремлений. Уже теперь в великом социалистическом движении обнаруживается два различных направления, и, может быть, революционная борьба XX века приведет к тому, что можно будет *mutatis mutandis* назвать разрывом социал-демократической «Горы» с социалистической «Жирондой»⁷.

В дальнейшем В. И. Ленин подчеркивал, что это «сравнение двух течений в революционном пролетариате (революционное и оппортунистическое) с двумя течениями в революционной буржуазии XVIII века (якобинское — «Гора» — и жирондистское)» было направлено Плехановым «против правого крыла социал-демократии»⁸, представители которого предпочитали замалчивать этот глубоко верный вывод Плеханова или же открыто нападали на него. Так, Б. Кричевский, редактор журнала «экономистов» в статье «Принципы, тактика и борьба» писал, что в такого рода сравнении он видит: «поверхностную историческую аналогию», так как монтаньяры и жирондисты представляли разные классы или слои, в социалистическом же движении XX в. якобы «нет столкновения классовых интересов, оно во всех своих разновидностях, включая и самых

⁶ См. В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 6, стр. 7.

⁷ «Искра», № 2, февраль 1901 г., цитир. по переизданию под ред. П. Лепешинского со вступит. статьей Н. К. Крупской, вып. I, Л., 1925, стр. 28.

⁸ В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 6, стр. 10.

отъявленных бернштейншанцев, стоит на почве классовых интересов пролетариата, его классовой борьбы за политическое и экономическое освобождение»⁹.

Стремление во что бы то ни стало смазать, затушевать обострение борьбы двух тенденций в международном социалистическом движении было характерно для подавляющего большинства лидеров социал-демократических партий Запада. Именно об этом говорят, в частности, выступления Ж. Жореса, В. Адлера, А. Коста, П. Трульстра и др. на Парижском конгрессе II Интернационала в 1900 г. При этом, искажая историческое прошлое и смысл его уроков для пролетариата, многие из них пытались, как это делал Э. Вандервельде, обосновать свою линию ссылками на якобинцев и жирондистов, якобы забывавших о своих разногласиях во имя «общей» цели И прав был Плеханов, когда он, опровергая этот тезис, писал, что в действительности 1793 год «ознаменовался жесточайшей борьбой Горы с Жирондой» и что именно победа первой над второй «удесятирила силу сопротивления революционной фракции»¹⁰.

Летом 1903 г. состоялся II съезд РСДРП, заложивший «подлинный фундамент»¹¹ партии большевиков. Большевики пошли на открытый разрыв с меньшевиками, к которым вскоре примкнул и Г. В. Плеханов.

Еще Энгельс пришел к выводу, что в условиях антагонистического общества рабочая партия всякой большой страны растет и укрепляется в ходе внутрипартийной борьбы. В И. Ленин в конкретных исторических условиях начала XX в исходил из признания существования этой закономерности. При этом В. И. Ленин следующим образом определил облик представителей борющихся направлений: «Якобинец, неразрывно связанный с организацией пролетариата, сознавшего свои классовые интересы, это и есть революционный социал-демократ Жирондист, тоскующий о профессорах, гимназистах, боящийся диктатуры пролетариата... это и есть оппортунист»¹².

Известно, что разрыв большевиков с меньшевиками встретил осуждение не только со стороны лидеров правых течений в западноевропейских социалистических партиях, но и со стороны К. Каутского, А. Бебеля, Р. Люксембург. Обвиняя Ленина и большевиков в «якобинстве», оппортунисты на Западе и меньшевики стремились приписать им одно-стороннее увлечение централизацией в построении партии и заговорщицкую тактику, характерную в прошлом для бланкизма, а вовсе не для якобинцев 1793 г.

В. И. Ленин убедительно показал, что дело было не в том, что в русском социалистическом и рабочем движении обнаруживались такого рода тенденции, а в том, что в этих обвинениях проявлялась «жирондистская робость буржуазного интеллигента, психология которого так часто прорывается среди современных социал-демократов»¹³. «Социальную революцию пролетариата,— писал он,— нельзя себе и представить без ясной принципиальной размежевки социалистической «Горы» и социалистической «Жиронды» перед этой революцией,— без полного разрыва оппортунистических, мелкобуржуазных, и пролетарских, революционных, элементов новой исторической силы во время этой революции»¹⁴.

При этом В. И. Ленин постоянно и настойчиво разъяснял, что речь идет не об отождествлении, а только о сходстве соотношения между направлениями в различных по своей классовой природе буржуазном и про-

⁹ «Рабочее дело». 1901, № 10 стр 32—33

¹⁰ Г В Плеханов Несколько слов о последнем Парижском международном социалистическом конгрессе — «Заря» 1901, № 1, Штутгарт, стр 230

¹¹ В И Ленин Полн собр соч, т 9, стр 47

¹² В И Ленин Полн собр соч, т 8, стр 370

¹³ Там же, стр 371

¹⁴ В И Ленин Полн собр соч., т 20, стр 306.

летарском движениях XVIII и XX вв.¹⁵ Проявляя присущий его мышлению глубокий историзм, В. И. Ленин постоянно учитывал и подчеркивал, что «всякое сравнение уподобляет лишь одну сторону или лишь некоторые стороны сравниваемых предметов или понятий, абстрагируя временно и условно другие стороны»¹⁶, и категорически отвергал при анализе опыта истории «нелепую мысль о возможности повторения безвозвратно минувшей социально-политической и международной ситуации 1789 и 1848 годов»¹⁷.

В. И. Ленин, сопоставляя борьбу революционного направления против оппортунистического в международной и русской социал-демократии с борьбой якобинцев против жирондистов в XVIII в., пользовался этим историческим примером, чтобы доказать еще и таким образом неизбежность борьбы между этими течениями в социалистическом движении по вопросу о понимании целей революции и тактики в ней. Этот пример помогал ему также раскрыть логику борьбы, толкавшую жирондистов к сближению с фельянами, а затем и с роялистами, а меньшевиков — к сближению накануне первой русской революции с либерально-монархическими буржуа во главе с П. Струве, столпом партии кадетов. Этот процесс был раскрыт В. И. Лениным в статье «Освобожденцы и новоискровцы, монархисты и жирондисты»¹⁸ и в ряде других его выступлений, в которых он шаг за шагом показывал, как «социал-демократические враги якобинизма прямо мостили и мостят дорожку для либеральных буржуа»¹⁹.

И уже когда революция началась, В. И. Ленин писал летом 1905 г., характеризуя две тактики двух течений в социал-демократии: «Жирондисты современной русской социал-демократии, новоискровцы, не сливаются с освобожденцами, но оказываются фактически, в силу характера своих лозунгов, в хвосте у них. А освобожденцы, т. е. представители либеральной буржуазии, хотят разделаться с самодержавием мягко, по-реформаторски. — уступчиво, не обижая аристократии, дворянства, двора, — осторожно, без всякой ломки, — любезно и вежливо, по-барски, надевая белые перчатки...»²⁰ «Якобинцы современной социал-демократии, — большевики, впередовцы, съездовцы или пролетарцы, не знаю уж, как сказать, — хотят поднять своими лозунгами революционную и республиканскую мелкую буржуазию и особенно крестьянство до уровня последовательного демократизма пролетариата, сохраняющего свою полную классовую особенность. Они хотят, чтобы народ, т. е. пролетариат и крестьянство, разделался с монархией и аристократией «по-плебейски», беспощадно уничтожая врагов свободы, подавляя силой их сопротивление, не делая никаких уступок проклятому наследию крепостничества, азиатчины, надругательства над человеком».

«Это не значит, конечно, — вновь и вновь подчеркивал Ленин, — чтобы мы хотели обязательно подражать якобинцам 1793 года, перенимать их взгляды, программу, лозунги, способы действия. Ничего подобного. У нас не старая, а новая программа — программа-минимум Российской социал-демократической рабочей партии У нас новый лозунг: революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. У нас будут, коли доживем мы до настоящей победы революции, и новые способы действия, соответствующие характеру и целям стремящейся к полному социалистическому перевороту партии рабочего класса. Мы хотим только

¹⁵ См В И Ленин Полн собр соч, т 9, стр 45—47

¹⁶ В И Ленин Полн собр соч, т 10, стр 358.

¹⁷ В И Ленин Полн собр соч, т 9, стр 380

¹⁸ В И Ленин Полн собр соч, т 9, стр 307—308 «Освобождение» — журнал, издававшийся П Струве в 1902—1904 гг в Штутгарте и Париже. Новая «Искра» стала меньшевистской после выхода из ее редакции В И Ленина

¹⁹ В И Ленин Полн собр соч, т 10, стр 202

²⁰ В И Ленин Полн собр соч, т 11, стр. 47—48

пояснить своим сравнением, что представители передового класса XX века, пролетариата, т. е. социал-демократы, разделяются на такие же два крыла (оппортунистическое и революционное), на какие разделялись и представители передового класса XVIII века, буржуазии, т. е. жирондисты и якобинцы»²¹.

Так учил В. И. Ленин партию большевиков и рабочий класс умению проникать в диалектику классовой, политической борьбы прошлых веков, постигая смысл и значение ее уроков для борьбы пролетариата в новых исторических условиях. Следуя мысли Ленина, большевик Цхакая при обосновании на III съезде РСДРП 2 мая 1905 г. его доклада об участии социал-демократии во временном революционном правительстве, критикуя отвергавших такую возможность меньшевиков, заявил, что видит в их позиции метафизику хвостизма, а не диалектику. «Здесь,— утверждал он,— возможно только диалектически-историческое освещение вопроса с точки зрения борьбы классов». А о готовности большевиков признать при определенных условиях необходимым вхождение во временное революционное правительство он сказал так: «Да, если хотите, это «якобинизм», но современный якобинизм материалиста-революционера с пролетарской идеологией»²².

При открытии В. И. Лениным теоретическим путем нового, третьего типа диктатуры — революционной и демократической диктатуры пролетариата и крестьянства основным «материалом» служила русская действительность, опыт революционного движения в России. Открытие это было, несомненно, в первую очередь подготовлено результатами осуществленного В. И. Лениным в 1895—1904 гг. исследования процессов развития капитализма в России и его последствий для формирования классов и социальных групп (пролетариат, крестьянство, мелкая и крупная буржуазия), для складывания особенностей их отношений друг с другом, а также с господствующим классом помещиков и с самодержавием, защищавшим его политическое господство и огромные земельные владения.

Именно это позволило В. И. Ленину дать глубокий анализ по-своему беспрецедентной ситуации, сложившейся в начале первой русской революции, и сделать выводы, в которых смелость научного открытия сочеталась с разработкой программы практических, политических действий рабочего класса и его партии в борьбе за установление этого нового типа диктатуры как единственного условия победы буржуазно-демократической революции, с определением наиболее эффективных тактических путей борьбы. «Массовые стачки и вооруженные восстания,— писал В. И. Ленин,— сами собой ставили на очередь дня вопрос о революционной власти и о диктатуре...»²³ В. И. Ленин разрабатывал проблему типа этой диктатуры, ее природы, движущих сил, вопрос о соотношении классовых сил, являющихся ее базой, о взаимоотношениях ее «участников», о распределении между ними «ролей».

Однако «материалом» истории России конца XIX — начала XX в. и анализом ситуации, сложившейся в начале революции, не исчерпывался тот опыт, на который опирался Ленин в своем открытии. Следуя одной из традиций русского революционного движения, В. И. Ленин при этом творчески сопоставлял русский опыт с опытом международного революционного и рабочего движения XVIII—XIX вв., опираясь на обобщенный анализ его, данный К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Вспомним, что В. И. Ленин писал о том, как Россия выстрадала марксизм ценой невиданного революционного героизма, мук и жертв, це-

²¹ Там же, стр. 48.

²² «Протоколы III съезда РСДРП. Апрель — май 1905 г.» Под ред. Н. К. Крупской. М., 1937, стр. 213.

²³ В. И. Ленин Полн. собр. соч. т. 41, стр. 370.

ной «невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы» Он подчеркивал, что революционная Россия обладала при этом «такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире»²⁴.

В этой осведомленности особо важное место занимало знание опыта французского революционного движения, наследия французской прогрессивной философской и общественной мысли, французского утопического социализма и коммунизма. Этот опыт от английского и немецкого отличала огромная роль борьбы народных масс, роль плебейских методов расправы с врагами буржуазии. Именно поэтому Ленин противопоставлял тип революции 1789—1794 гг. типу революции 1848 г. в Германии²⁵.

В И Ленин с молодых лет тщательно и глубоко изучал историю революционного движения во Франции. Находясь в эмиграции в этой стране, он тесно соприкасался с ее трудящимися, с французским рабочим классом. Как справедливо подчеркивает Ж. Дюкло, он при этом собирал все материалы, которые помогали ему готовить победу будущей революции в России²⁶.

Опыт Великой французской революции подтверждал некоторые стороны ленинского открытия и в первую очередь его вывод, что «солидная и умеренная», т. е. крупная, буржуазия не могла в прошлом и тем более не может и не хочет в условиях России начала XX в. быть гегемоном победоносной буржуазно-демократической революции, и что этим гегемоном, т. е. той из движущих сил, которая определяет глубину и размах революции, может стать только пролетариат. Ведь именно во Франции буржуазно-демократический переворот конца XVIII в. был проведен «хотя бы в известной части»²⁷, — которой Ленин, несомненно, считал период якобинской диктатуры, — «активно-революционной массой народа, рабочих и крестьян, отодвинувших, хотя бы на время, в сторону солидную и умеренную буржуазию»²⁸. Именно во Франции имели место те прецеденты, в ходе которых «гегемонию раза этак четыре за все восьмидесятилетие буржуазных революций отвоевал себе пролетариат в разных сочетаниях с «левобюксистскими» элементами мелкой буржуазии»²⁹.

Сопоставляя опыт, результаты этой революции с итогами, скажем, революции XVII в. в Англии, основоположники марксизма смогли сформулировать идею гегемонии, т. е. вывод, что степень радикальности в борьбе против феодально-абсолютистских пережитков и степень последующей демократизации зависит от того, насколько «гегемония переходит в решающие моменты национальной истории не к буржуазии, а к «низам», к «плебейству» XVIII века, к пролетариату XIX и XX веков»³⁰.

В начале XX в. сложилась новая ситуация, которую не мог предвидеть Маркс³¹. Россия вступала в свою первую революцию в эпоху империализма, когда острота «второй социальной войны», главным проявлением которой были углубившиеся противоречия между пролетариатом и буржуазией, была неизмеримо больше, чем в буржуазных револю-

²⁴ В И Ленин Полн собр соч, т 41, стр 8

²⁵ См В И Ленин Полн собр соч, т 11, стр 225—230

²⁶ См Жак Дюкло Ленин и уроки французской истории — «Французский ежегодник 1958» М, 1959, стр 19—20

²⁷ В И Ленин Полн собр соч, т 11, стр 226

²⁸ Там же.

²⁹ В И Ленин Полн собр соч, т 21, стр 84

³⁰ В И Ленин Полн собр соч, т 20, стр 282—283

³¹ Р Люксембург справедливо видела ее в следующей стоявшей перед русской социал-демократией задаче «Выработать основанную на классовой борьбе тактику пролетариата в абсолютистском государстве» (R Luxemburg Organisationsfragen der russischen Sozialdemokratie — «Die Neue Zeit», Jahrg 22, Bd 2, N 42, 16 VII 1904, S 485).

циях прошлого. Это серьезно влияло на расстановку сил, так как страх перед ростом рабочего и социалистического движения толкал буржуазию к соглашению с помещиками, на сторону которых она встала в борьбе между ними и крестьянством, к соглашению с царизмом. Поэтому здесь еще большую силу приобретала закономерность, вытекавшая из обобщения Марксом и Энгельсом опыта революций XVII, XVIII и первой половины XIX в. и сформулированная Лениным как вывод о невозможности для крупной либеральной буржуазии быть гегемоном победоносной буржуазной революции.

Весьма существенны были и различия между обликом городской мелкой буржуазии в России начала XX в. и во Франции в конце XVIII в. Как и во всей Европе, революционность этого социального слоя оказалась как бы исчерпанной, а значительная его часть пошла за либерально-монархической буржуазией или даже оказалась на стороне царского правительства, пополняя собой ряды реакционных погромных организаций. Исключение составляла мелкобуржуазная по своему происхождению, демократическая, главным образом учащаяся, студенческая молодежь, выступления которой были заметным явлением в революционном движении этих лет.

В то же время живучесть политических и социальных пережитков феодального прошлого обусловила участие в революции многомиллионных крестьянских масс, что в известной мере сближало революцию 1905—1907 гг. в России с буржуазными революциями прошлых времен на Западе. Говоря о мелкобуржуазном и крестьянском слое, представлявшем собой «народ», Ленин видел, что в нем «наиболее темноты, дезорганизованности», «всего больше неустойчивости»³².

Эти процессы в развитии классов русского общества привели В. И. Ленина к выводу, что только пролетариат мог быть гегемоном такой победоносной буржуазно-демократической революции в России, которая полностью уничтожит пережитки феодально-абсолютистского строя, подобно тому как это сделала, по словам Маркса, исполнинская метла французской революции, которая смела весь отживший сор давно минувших веков³³. Именно в развитии революционного движения во Франции XVIII—XIX вв. В. И. Ленин наблюдал переход гегемонии в руки плебейских, а затем и рабочих масс. Пусть это был отдаленный во времени, отличающийся участием «левоблокистской» мелкой буржуазии прецедент, но по вызвавшим его к жизни отношениям классов в период буржуазной революции он был близок к новой русской ситуации.

Опыт буржуазных революций прошлого, выводы, сделанные из него Марксом, показывали, что важнейшим условием их победы было установление диктатуры тех классовых сил, которые были наиболее заинтересованы в этой победе. Марксистский подход к анализу понятия революционной диктатуры Ленин видел в том, что вопрос этот должен быть сведен к анализу борьбы классов³⁴. Он придавал особое значение этому понятию потому, что именно оно дает возможность точного «классового определения» характера данной революции. А это определение не должно ограничиваться установлением социальной, классовой природы объективных задач революции как буржуазных. Еще меньше оснований видел В. И. Ленин в утверждениях меньшевиков, которые, исходя из того факта, что первая русская революция должна быть буржуазной, делали механический вывод, что гегемоном в ней может быть только буржуазия.

Под «классовым определением» диктатуры В. И. Ленин подразумевал установление того, какие классы общества должны быть ее базой, ее

³² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 361.

³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 339.

³⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 360.

участниками, какова должна быть их роль в создании и организации диктатуры, с тем чтобы эта диктатура явилась орудием и условием решительной победы над царизмом. Он пришел к выводу, что эту историческую задачу в России может выполнить только революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства³⁵.

Этот вывод Ленина представлял собой открытие огромного значения, обогатившее учение марксизма о революции анализом опыта борьбы масс в эпоху империализма. Оно показало существование особого типа диктатуры, историческое место которой находится между диктатурой солидной умеренно-либеральной крупной буржуазии и диктатурой социалистической демократии. Вместе с тем это открытие имело огромное практически политическое значение для партии большевиков, для рабочего класса, так как оно определило их стратегический план в революции, позволило отчетливо, резко противопоставить свои цели, свою тактику целям и тактике меньшевиков.

Мы полагаем, что опыт якобинской диктатуры, сыгравший известную, хотя и подчиненную, роль в качестве одного из источников этого открытия, был особенно важен для Ленина на следующем этапе — в процессе обоснования этого открытия, защиты его от яростных нападок меньшевиков, стремившихся в своем толковании характера и особенностей якобинской диктатуры найти аргументы против идеи революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в первой русской революции³⁶. Именно в ходе этой борьбы с меньшевиками Ленин дал ряд определений особенностей якобинской диктатуры, якобинского Конвента как диктатуры низших классов.

Какую же связь видел он между теми тенденциями, которые проявились уже во Франции в 1793—1794 гг., и характером, особенностями той диктатуры, которая могла стать условием победы первой русской революции в начале XX в.?

Во-первых, Ленин видел в якобинской диктатуре оформление, закрепление коалиции, как теперь это принято именовать в советской историографии, якобинского блока, объединившего плебейские массы, крестьянство и те низшие революционные слои буржуазии, которые он характеризует как «левоблокистские», поскольку они шли вместе с народом. Именно в установлении такого типа диктатуры всех «низших классов», но уже при активнейшей роли пролетариата как класса-гегемона Ленин и видел условие победы буржуазной демократической революции в России начала XX в.

Буржуазная революция, подчеркивал Ленин, происходит в тот период развития общества, когда масса его стоит собственно между буржуазией и пролетариатом и образует обширнейший мелкобуржуазный, крестьянский слой³⁷. Ленин обвинял меньшевиков именно в непонимании подлинной огромной роли даже в России начала XX в. этого промежуточного, между буржуазией и пролетариатом стоящего народного слоя — мелкобуржуазной массы городской и деревенской бедноты («полупролетарии», полухозяичики)³⁸. Ленин же всесторонне учитывал «классовую нерасчлененность» русского общества, связанную, в частности, с половинчатыми результатами буржуазных реформ 60-х годов XIX в. Эта «нерасчлененность» общества обуславливала относительно слабое развитие предпролетариата во Франции в период революции XVIII в., когда рабочие, по определению

³⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 44.

³⁶ Так, например, меньшевик Мартынов в своей брошюре «Две диктатуры» (1905), направленной против идеи Ленина, сообщал, что он посвятил немало времени специально изучению истории французской революции, для чего совершил даже поездку в Париж.

³⁷ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10 стр. 12

³⁸ См. там же.

В. И. Ленина, были «беспартийными»³⁹, и относительную малочисленность пролетариата в России в начале XX в., хотя его идеологическое развитие и организованность колоссально, неизмеримо выросли по сравнению с 1789 г. и его уже возглавляла собственная политическая партия.

Такого рода особенность социальной структуры предопределяет следующую особенность диктатуры низших классов. социальные «низы», народные массы обладают в ней «господством», весь же аппарат законодательной и исполнительной власти находится в руках тех слоев буржуазии, которые являются «левоблокистскими», т. е. выступают вместе с народом, хотя и делают это с различной степенью решительности и последовательности. Разграничение понятий фактического (хотя бы и временного) «господства» и обладания политической, государственной, т. е. узаконенной, юридически оформленной «властью» хотя и связано с известными трудностями, но для уяснения сущности самого типа диктатуры революционного большинства народа, для понимания своеобразия процесса, механизма функционирования такой диктатуры оно совершенно необходимо, и потому меньше всего представляет собой бесполезную игру в дефиниции, как это склонны, к сожалению, расценивать некоторые историки.

Трудности такого рода объясняются в основном тем, что сами подлежащие разграничению понятия по своей природе родственны, внутренне весьма близки. В самом деле, всякая политически оформленная власть — это сила. Но «давление» народа, социальных «низов», достигая определенного «критического» объема, при котором перевес сил оказывается на его стороне, приводя его временно к «господству», тем самым дает ему власть в ином фактическом, а не юридическом значении этого понятия. Близость этих значений, их взаимопереход видны, например, из того, что, описывая рассматриваемый нами прецедент, Ф. Энгельс видел в периоде революционного террора 1793 г. время, когда «неимущие массы Парижа захватили на одно мгновение власть», привели благодаря этому буржуазную революцию к победе против воли самой буржуазии (имущей), но этим доказали «всю невозможность длительного господства этих масс при тогдашних отношениях»⁴⁰, поскольку тогда эти массы были не способны к самостоятельному политическому действию, высшим актом которого и является завоевание политической, государственной власти.

Что касается особенностей функционирования якобинского Конвента, соединившего в своих руках всю полноту законодательной и верховной исполнительной власти, то глубокое постижение их сути, при этом выраженное в адекватной величине исторического момента патетической, образной форме, мы находим у Виктора Гюго в его романе «Девяносто третий год»: «Народ глядел на Конвент через свое собственное открытое окно — трибуны для публики, но когда это окно оказывалось слишком узким, он распахивал дверь, и в зал вливалась улица. Такие вторжения толпы в сенат — одна из самых примечательных минут истории»⁴¹.

Гюго знал, что хотя в большинстве случаев намерения народа были дружелюбными, но это не исключало и прямых столкновений, подлинную социальную глубину которых ему не дано было увидеть. Сейчас это сделали историки, показав истинную противоречивость взаимоотношений санкюлотов и якобинцев, плебейских масс и великих, но буржуазных революционеров — вождей Конвента⁴². Но интуиция художника помогла Гюго

³⁹ В. И. Ленин Полн. собр., соч., т. 22, стр. 186.

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 20, стр. 669, см. также т. 19, стр. 193.

⁴¹ Виктор Гюго Собр. соч. в 15 томах т. 11 М., 1956, стр. 163.

⁴² См., например «Jakobiner und Sansculotten» Hrsg. von W. Markov Berlin, 1956; W. Markov *Revolutions — regierung und Volksbewegung in Frankreich 1793 bis 1794 — „Wissenschaftliche Annalen“*, 6 Jhr., 8 Heft, August 1957, S. 505—513 и в особенности капитальный труд А. Собоуля (*A. Soboul Les sans-culottes parisiens en l'an II Mouvement populaire et gouvernement revolutionnaire 2 juin 1793—9 Thermidor an II Deuxième*

уловить и выразить главное: диалектику Конвента, якобинской диктатуры, противоречия которой не исключали временной ее такой целостности и такого единства и взаимодействия народа и «якобинцев с народом». Ибо Конвент в те дни действительно был одновременно «сенат и чернь, конклава и улица, ареопаг и площадь, верховный суд и подсудимый»⁴³. Ибо в главном и решающем — в своем титаническом революционном творчестве «Конвент склонялся под ветром, но ветер этот исходил от тысячеустого дыхания народа...»⁴⁴.

Результат разграничения возможности «господства» и обладания политической «властью» особенно отчетливо проявляется в составе правительства диктатуры низших классов. Состав ее социальной базы — пролетариат и масса мелкобуржуазной городской и сельской бедноты — «отразится, конечно,— писал В. И. Ленин,— на составе революционного правительства, сделает неизбежным участие в нем или даже преобладание в нем самых разношерстных представителей революционной демократии»⁴⁵. И если, исходя из такого рода закономерности, В. И. Ленин категорически отвергал утверждение, что в России в 1905 г. революционное временное правительство может быть «правительством рабочей демократии», то совершенно естественно, что еще меньше шансов имели представители предпролетарских масс Франции быть избранными в Конвент и тем более войти в состав его правительственных органов во главе с Комитетом общественного спасения.

Монопольное обладание властью представителями буржуазных участников диктатуры, при невозможности длительного совпадения интересов представляемых ими социальных сил с интересами плебейских масс, несло в себе причину нестойкости данного типа диктатуры, особенно в XVIII в., когда представители предпролетарских масс еще не могли рассчитывать на то, чтобы «мелкобуржуазная» в своей массе нация признала их в качестве своих политических руководителей.

Что же представляло собой то «господство», при помощи которого социальные «низы» осуществляли свое участие в роли гегемона? Ответ на этот вопрос дает весь анализ, которому В. И. Ленин подверг путь становления диктатуры данного типа и особенности ее функционирования.

Чрезвычайно важно еще и еще раз подчеркнуть, что для В. И. Ленина и то и другое — это процесс, это его динамика, приводящая к изменению в соотношении классовых сил, к возникновению и закреплению отношений союза между плебейскими массами и демократическим крестьянством. Политически и идеологически возглавленный «якобинцами с народом», этот союз, эта боевая коалиция, направленная против роялистов и против крупной буржуазии, и вошла в историю под грозным именем якобинской диктатуры. Источник этой диктатуры — в применении народом насилия по отношению к насильникам над народом⁴⁶. Так называемые «великие дни» революции — цикл народных восстаний 14 июля и 5—6 октября 1789 г., 10 августа 1792 г. и 31 мая — 2 июня 1793 г. — рассматриваются В. И. Лениным как база революции⁴⁷.

Отсюда, в противовес «думской» тактике меньшевиков, пытавшихся и в этом случае ссылаться на искажавшиеся ими уроки революции 1789 г., утверждавших, что тогдашняя «муниципальная революция» якобы стала возможна без массовых восстаний в городах Франции, В. И. Ленин вы-

édition. Paris, 1962— русск. пер.: *А Собыль. Парижские санкюлоты во время якобинской диктатуры. Народное движение и революционное правительство 2 июня 1793—9 термидора II года*. М., 1966).

⁴³ Виктор Гюго. Указ. соч., стр. 171.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 10, стр. 18.

⁴⁶ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 316—322.

⁴⁷ См. «Ленинский сборник», т V, 1929, стр. 353.

двигает в качестве одной из главных задач подготовку вооруженного восстания против царизма. Только его победа приведет к тому, что после 14 июля и в России наступит 10 августа, т. е. день свержения самодержавия⁴⁸.

Роль восстаний особенно велика именно потому, что это кульминационные моменты применения народом прямого, открытого насилия. Оно то и движет революцию вверх, по восходящей линии. В ходе этого процесса демократическое плебейство XVIII в. вследствие проявляемой им наступательной энергии становится силой, объединяющей разнородные элементы общественных низов, а пролетариат XX в. вырастает в единоличного гегмона буржуазно-демократической революции.

В. И. Ленин ловил на слове тех из лидеров меньшевиков, которые, описывая этот процесс, сами того не понимая, подтверждали, что это и есть становление диктатуры революционного большинства народа. Так, по поводу соответствующих признаний Мартынова В. И. Ленин спрашивал, цитируя слова последнего: «А что такое это *давление* пролетариата плюс крестьянства на верхи общества, что такое это движение пролетариата вместе с народом вперед вопреки верхам общества? Это и есть *та революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства*, против которой ратует наш хвостист!»⁴⁹

Точно так же уличал В. И. Ленин и Г. В. Плеханова в том, что, признавая на словах «захват власти» по образцу Конвента 1793 г., он фактически имел в виду формальное происхождение данного законодательного органа из выборов, в результате которых депутатами стали исключительно представители групп буржуазии, вошедших в «антижирондистскую» группировку, а не то реальное соотношение сил во всей стране, в частности в столице, при котором господство в этом органе «низов» по отношению к «власти», бывшей в руках буржуазии, вызвало к жизни Конвент не как орган власти буржуазии, даже не как орудие господства мелкой буржуазии⁵⁰, а как орган диктатуры низов. По знаменитому определению В. И. Ленина, построенному именно на учете динамики борьбы, соотношения органа власти и бурного моря кипящих вокруг сил народа, его устремлений, его страстей, якобинский «Конвент был именно диктатурой низов, т. е. самых низших слоев городской и сельской бедноты», в нем «господствовала всецело и безраздельно не крупная или средняя буржуазия, а простой народ, беднота, т. е. именно то, что мы называем: «пролетариат и крестьянство»»⁵¹.

Весьма существенно не только в конкретно-познавательном, но и в методологическом отношении то обстоятельство, что В. И. Ленин вслед за Марксом раскрывал диалектическое единство плебейских методов борьбы, насилия, осуществлявшегося массами (в том числе и над якобинским Конвентом осенью и зимой 1793 г.), и подлинно революционного социального содержания целей и результатов этого насилия. Поддержка низами Конвента превращается в важнейшее материальное, социальное условие его существования. Именно так была раскрыта В. И. Лениным связь для Франции 1793 г. и России 1905 г. диктатуры революционного большинства народа с максимально демократическим решением аграрно-крестьянской проблемы как главной социальной задачи буржуазной революции.

⁴⁸ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 245.

⁴⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 11

⁵⁰ Так характеризовал на этом съезде его суть Воинов [А. В. Луначарский], как диктатуру общественных низов — прежде всего мелкой буржуазии — над остальным обществом — См. «IV (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 374.

⁵¹ В. И. Ленин. Доклад об Объединительном съезде РСДРП Полн. собр. соч., т. 13, стр. 54.

В. И. Ленин и большевики показали и «обратную связь» — между отрицанием меньшевиками требования установления диктатуры большинства народа и их неверием в революционные возможности русского крестьянства, их боязнью «красного петуха». Именно эти две позиции столкнулись на IV съезде РСДРП. «Не прав ли я был на съезде, сказав, что плехановская боязнь захвата власти есть боязнь крестьянской революции»⁵², — писал Ленин в своем докладе об этом съезде. А в записях Г. В. Плеханова эта обращенная к нему мысль Ленина зафиксирована следующим образом. «Вы не хотите аграрной революции, ибо она логически должна привести к захвату власти»⁵³.

Перед нами два понимания слова «власть»: как права узаконенного представительства и как сила в руках народа, как способность к давлению — снизу и извне — на обладателей власти. Народ, творя революционно-демократическую диктатуру, не признавал в 1793 г старых законов, он заставлял Конвент творить новые, удобные ему законы. И пока он мог это делать (а срок этот был весьма краток и он исчерпался к весне 1794 г), он воспитывал тем самым «якобинцев с народом», и тем самым обеспечил на время единство и целостность революционно-демократической диктатуры⁵⁴. А это и обусловило непреходящее значение всего того прогрессивного и революционного, что внесла якобинская диктатура в историю своей страны и всей Европы.

⁵² В И Ленин Полн собр соч, т 13, стр 24

⁵³ Архив Дома-музея Г В Плеханова, ф № 1 оп 6014, д Р 22, 1, л 3

⁵⁴ Именно поэтому нам представляется абсолютно непримлемой позиция В Г Ревуненкова, разрывающего это единство и относящего без должных оснований всю ленинскую характеристику якобинской диктатуры исключительно к секционной организации больших городов, в то время как в якобинском Конвенте он, вопреки многочисленным фактам, видит исключительно проявление эгоистических и антидемократических черт и тенденций якобинцев, действительно присущих этим великим, но буржуазным революционерам. Но отнюдь не это определило результаты деятельности Робеспьера, Марата, Сен-Жюста и всей этой «стальной когорты» «якобинцев с народом», а не якобинцев против народа, какими их хочет изобразить В Г Ревуненков, обвиняя их в стремлении утвердить «террористскую буржуазную диктатуру», исключаящую демократию для народа (В Г Ревуненков Проблемы якобинской диктатуры в новейших работах советских историков В сб «Проблемы всеобщей истории» Л, 1967, стр 87)

Тематически связанные ссылки:

Революционеры и либералы России. Сб. науч.статей к 100-летию Б.П.Козьмина

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p80110457.htm>

И.Пантин, Е.Плимак, В.Хорос. Революционная традиция в России: 1783-1883 гг.

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p140487680.htm>

О.Орлик. Передовая Россия и революционная Франция: перв. половина XIX в.

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p48143253.htm>

Т.Кондратьева. Большевики-якобинцы и призрак Термидора

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/therm_condr.htm

Э.Лабрусс. Как французская революция блестяще объясняет

и оправдывает героическую историю русской революции

http://vive-liberta.narod.ru/journal/labrousse_fe-71.pdf

Великая французская революция и русская литература

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p68490613.htm>

М.Покровский. Очерки русского революционного движения XIX - нач. XX вв.

Лекции, читанные на курсах секретарей уездных комитетов РКП(б.)

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p72402016.htm>

Б.Вебер. В.И.Ленин и историческое наследие якобинцев